

Шёл третий день праздника заключения союзов в Лишань.

Фэн Цянь был уверен, что вполне понятно объяснил значение слова «лаогун».

Но каким-то образом Сюань понял его как «я хочу ещё».

Теперь Фэн Цянь лежал у него на руках, чувствуя себя потрепанной тряпичной куклой.

Одной рукой Сюань обнимал его за спину, а в другой вдруг — буквально из пустоты — появился свёрток белоснежной шёлковой ткани.

Фэн Цянь несколько раз моргнул.

Первая мысль: наверное, слишком увлёкся семейной жизнью и уже видит галлюцинации.

Шёлк материализовался из воздуха!

Так у Сюаня всё-таки есть пространственная способность?

Но это же не апокалипсис.

Фэн Цянь потёр ткань двумя пальцами. Гладкая, мягкая, тонкая, как дорогой шёлк. Не привиделось.

— Это... откуда? Как оно вдруг появилось? — голос после последних дней заметно охрип.

Сюаню явно понравилось ошеломлённое выражение лица партнёра. В уголках глаз промелькнула гордость.

— Выменял у Шёлкового племени. И ещё вот это.

Он положил белый отрез Фэн Цяню на ноги, и в освободившейся руке тут же возникла узкая зелёно-синяя шёлковая лента длиной около метра.

— Этой будешь подвязывать волосы. Белую ткань оставим на одежду. Цветная слишком дорогая, сейчас много не купить. Но потом я обязательно смогу.

Фэн Цянь несколько секунд молча переваривал услышанное.

Подарок тронул его, но главный вопрос он не забыл.

Он осторожно взял ленту.

— Я понимаю, что ты выменял её на ярмарке. Я спрашиваю: почему она появилась прямо в руке? Не из мешка. Из воздуха.

Сюань смотрел на его профиль.

После последних дней уголки глаз Фэн Цяня всё ещё были слегка красными, ресницы дрожали, а во взгляде оставалась влажная дымка.

Сюань приподнял его лицо, поцеловал возле глаза и решил поделиться своим самым большим секретом.

Когда ему было девять лет и его выгнали из племени, он жил один в лесу. Иногда несколько дней подряд ничего не удавалось поймать, и приходилось питаться дикой зеленью и водой.

Однажды лес накрыл туман.

Сюань несколько дней не ел мяса и из последних сил погнался за гугу-зверем.

Он был слишком голоден и слаб. Птицу так и не поймал.

Зато забежал следом глубоко в лес, туда, где жили особенно опасные звери. Даже охотничьи группы племени редко ходили так далеко без крайней необходимости.

А девятилетний детёныш вообще не знал дороги обратно.

Он заблудился.

Голодный, измученный, он больше не мог держаться на ногах и рухнул на землю.

Неизвестно, когда пошёл мелкий дождь. Холодная вода пропитала шерсть, ветер пробирал до костей. Сюань лежал и думал, что сейчас умрёт.

Порыв ветра качнул ветви.

Сюань едва открыл глаза и через просвет в кустах увидел на старом пне необычный гриб.

Красный, размером почти с его тогдашнюю морду. От всего тела гриба исходило красивое переливающееся сияние.

И вдруг Сюань отчаянно захотел его съесть.

Желание было почти непреодолимым.

Он знал, что незнакомые грибы опасны, но в голове словно звучал голос: съешь — и выживешь.

Всё равно умирать.

Из последних сил он дополз до пня и съел гриб.

Почти сразу внутри стало тепло. Ощущение распространилось по всему телу, будто его положили на мягкое облако.

Страшно захотелось спать.

Он уснул.

Когда проснулся, исчезли холод, голод и усталость. Сил стало столько, сколько не было с тех времён, когда отец ещё был жив и мяса хватало всегда.

Сюань радостно носился по лесу и случайно наткнулся на гнездо гугу-зверя. Самой птицы не было, зато лежало больше десятка яиц — еды на два дня.

Но звериного мешка у него не было. Все яйца с собой не унести.

«Вот бы был мешок», — отчаянно подумал он, прижимая добычу лапами.

И чем сильнее он хотел сохранить яйца, тем явственнее происходило что-то странное.

В какой-то момент яйцо прямо у него под лапой исчезло.

Сюань испуганно завертелся.

Куда делось?

В голове словно появился ещё один взгляд — он чувствовал яйцо где-то в другом месте, хотя ни

увидеть глазами, ни потрогать не мог.

Он подумал: «А можно вернуть?»

И яйцо снова оказалось перед ним.

Сначала Сюань сам не понимал, что произошло.

Через несколько лет лесные звери почти перестали представлять для него угрозу, и он начал часто ходить в самые глубокие районы, разыскивая тот сияющий гриб.

Гриб больше не встретился.

Зато дважды попались светящиеся травы.

Их сияние было слабее, но каждая тоже изменила тело. После одной зрение, слух и обоняние стали значительно острее, и Сюань начал видеть в полной темноте. После второй его невидимое хранилище увеличилось вдвое.

Услышав рассказ, Фэн Цянь почти сразу понял: гриб и травы были теми же мутировавшими духовными растениями, что существовали в эпоху апокалипсиса.

Причём Сюаню невероятно повезло — каждый раз попадались редкие экземпляры со специальными эффектами.

Особенно гриб.

Раз он пробудил пространственную способность, то по классификации прежнего мира должен был быть как минимум земного ранга.

— Внутри пространства всё остаётся таким, каким было в момент помещения, — продолжил Сюань. — Если положить только что убитую добычу, даже спустя много времени она останется тёплой.

— Благодаря этому пространству я и выжил.

Последнюю фразу он произнёс спокойнее, но взгляд едва заметно потемнел.

Фэн Цянь сразу почувствовал боль за девятилетнего Сюаня.

Он обнял его за плечо и другой рукой разгладил складку между бровями.

— Теперь такого не будет. Что бы ни случилось — старость, болезнь, смерть, любые беды — я останусь с тобой. Никогда тебя не брошу. Всегда будем вместе.

Сюань долго смотрел на него, а потом улыбка в глазах стала глубже.

Он обхватил затылок Фэн Цяня и легко поцеловал в губы. Жест был почти игривым, но голос прозвучал серьёзно, как клятва:

— Конечно. Ты мой полузверь. Естественно, всегда будешь рядом.

Фэн Цянь почувствовал, что атмосфера снова становится слишком опасной для его уже измученного тела, и быстро сменил тему.

— А пространство сейчас насколько большое? Живое туда можно поместить? Например меня?

Сюань с сожалением покачал головой.

— Нет. Пробовал с живой добычей — не получается.

Фэн Цянь задумался.

По описанию способность действительно была похожа на пространственные способности начального и среднего уровней времён апокалипсиса. Интересно, насколько она сможет развиваться. Пространственные силы вообще росли медленнее остальных, и мастеров высокого уровня Фэн Цянь почти не встречал.

Если есть способность, возможно, у Сюаня есть и энергетическое ядро.

А если есть ядро — его можно тренировать, и способность будет расти.

У самого Фэн Цяня в нынешнем теле способности пока не было, ядра тоже, поэтому проверить духовное море Сюаня он не мог.

— Так какой сейчас размер?

— Примерно как эта пещера... Постой.

Сюань внезапно замолчал и полностью сосредоточился на внутреннем пространстве.

Ему показалось, что он ошибся.

Он ничего не делал — почему пространство стало вдвое больше?

Последний раз Сюань внимательно проверял его в день возвращения в Лишань, когда сначала вошёл в пещеру один и выгрузил всё, что спрятал туда перед поездкой на ярмарку.

То есть увеличение произошло за последние три дня.

Но за эти три дня он вроде бы ничего особенного не делал...

— Теперь размером примерно в две такие пещеры, — сказал Сюань и объяснил, что это странно.

Фэн Цянь поджал губы и проглотил внезапную догадку.

Неужели причина в их близости?

Причём для обоих это был первый партнёр, поэтому эффект оказался особенно сильным?

Но его собственная способность в этом теле ещё не восстановилась. Может ли такое вообще работать?

Если да — прекрасная новость.

Значит, его сила действительно способна вернуться.

Он очень скучал по своей «Зайке». Та была шумной и своенравной, но всё-таки столько лет прожила рядом.

Фэн Цянь посмотрел на прекрасное лицо Сюаня и вдруг почувствовал знакомый зуд любопытства.

А если проверить ещё раз?

Количество иногда переходит в качество. Может, если ещё немного «стимулировать» способность, она наконец проснётся?

После нескольких дней совместной жизни Сюаню уже не нужно было объяснять, что означает такой взгляд.

Когда Фэн Цянь снова проснулся, полдень давно прошёл.

Разбудил его запах печёного батата.

У входа в пещеру сидел сереброволосый мужчина с широкими плечами и узкой талией. Даже вид со спины действовал на нервы.

Настоящий демон-красавец.

Хотя тигр, превращающийся в человека, в каком-то смысле и есть настоящий оборотень.

Фэн Цянь тихо рассмеялся.

— Проснулся? — Сюань взял готовый батат, завернул в широкий лист и протянул ему.

Сам сел на лежанку и поднял Фэн Цяня себе на руки.

— Сначала поешь немного. Потом приготовим мясо прыгучего зверя.

Прыгучий зверь оказался огромным кроликом весом больше десяти килограммов. Обычная звериная форма кроличьего племени была примерно как у кроликов Голубой звезды, а эти дикие твари вырастали размером с небольшого поросёнка.

Теперь, зная о пространстве, Фэн Цянь наконец понял, откуда всё это время бралось свежее мясо. Сюань почти не отходил от него — а мясо всё равно появлялось.

Они вдвоём съели один батат и только потом вспомнили о шёлке.

Белая ткань была шириной около тридцати сантиметров и длиной пять-шесть метров. Стоила целых двадцать соляных кирпичей — столько, что некоторым семьям хватило бы соли почти на год.

Резать такую драгоценность на обычную одежду было жалко.

Но нижнее бельё Фэн Цяню всё ещё отчаянно требовалось.

Он решил сшить из шёлка две пары коротких нижних штанов под травяную или звериную юбку: одну себе, одну Сюаню.

Костяной нож ещё можно использовать вместо ножниц.

А иголка?

Железа здесь не было вообще. Из чего сделать тонкую иглу?

У прежнего Фэн Цяня в кроличьем племени были воспоминания о костяных иглах, но те очень толстые: годились для шкур и травяных юбок, а шёлк ими только испортишь.

<http://bllate.org/book/20473/2042093>